

Пути решения островного спора в Южно-Китайском море

Ву Зыонг Хуан,

кандидат исторических наук, генеральный кон-
сул Вьетнама во Владивостоке (2009—2012).

E-mail: a.skorik@bk.ru

Спор по поводу суверенных прав на расположенные в Восточном море Парасельские острова и о-ва Спратли, исключительную экономическую зону и континентальный шельф возник и по настоящий день существует между Вьетнамом, Китаем, Филиппинами, Малайзией, Брунеем, Камбоджей, Сингапуром, Тайванем, Индонезией и Таиландом. В статье проанализированы позиции сторон, намечены пути мирного решения конфликта с опорой на международное право и стремление к экономическому сотрудничеству.

Ключевые слова: Южно-Китайское море, конфликт, территория, Парасельские острова, о-ва Спратли, стратегическое положение.

Ways to solve the island dispute in the South China Sea.

Vu Zyong Phuan, Cand. Sc. (History), Consul General of Vietnam in Vladivostok (2009—2012).

Dispute over sovereignty over the Paracel Islands and Spratly Islands located in the East Sea, exclusive economic zone and continental shelf originated and to this day is there between Vietnam, China, Philippines, Malaysia, Brunei, Cambodia, Singapore, Taiwan, Indonesia and Thailand. The article analyzes the positions of the parties, the ways of a peaceful solution to the conflict based on international law and the pursuit of economic cooperation.

Keywords: South China Sea, conflict, area, Paracel Islands, Spratly Islands, strategic position.

На протяжении многих лет Восточное море (Южно-Китайское море, Юго-Восточное море), включающее заливы Бакбо и Сиамский, находилось в общем владении девяти стран (Брунея, Камбоджи, Индонезии, Малайзии, Филиппин, Сингапура, Таиланда, Китая, Вьетнама) и одной территории (Тайваня). Между сторонами давно стали возникать споры из-за островов и морской территории. Нестабильность в район внесло увеличение военной мощи стран. остро встал чрезвычайно сложный вопрос о суверенитете Парасельских островов и островов Спратли, который (ввиду различных факторов) нельзя было быстро разрешить. Многие учёные из разных государств выдвигают свои предложения по поводу выхода из сложившейся ситуации. Автор статьи хотел бы кратко осветить существующие точки зрения и предложить некоторые пути урегулирования конфликта.

1. В ЧЁМ СОСТОИТ СЛОЖНОСТЬ СПОРА

Вопрос о Восточном море самый сложный из тех, которые когда-либо возникали относительно моря и островов, по ряду причин. Во-первых, в спор вовлечено много сторон. В настоящее время восемь государств и одна территория выдвигают номинальные требования на острова и морское пространство Восточного моря. Прежде всего, на Парасельские острова претендуют шесть государств и одна территория: Китай, Тайвань и Вьетнам заявляют о праве верховной власти над всем архипелагом; Филиппины, Малайзия и Бруней — о своих правах на какую-либо его часть. За исключением Брунея все остальные имеют военное присутствие на Парасельских островах. Китай, Тайвань и Вьетнам спорят о суверенитете над островами Спратли. Сингапур и Малайзия — о праве верховной власти над островом Педра Бланка/Пулау Бату Путех, имеющем стратегическое положение в Малаккском море и Сингапурском проливе. Тайвань и Китай — о суверенитете над островом Пратас и грядой Макклфилда. Кроме того, имеются разногласия между Китаем и Вьетнамом в вопросе определения морской границы в заливе Бакбо, между Вьетнамом и Таиландом в отношении границ в Сиамском заливе. Помимо вышеупомянутых споров существует и ряд других важных проблем, имеющих отношение к материковым и морским территориям, континентальному шельфу, исключительной экономической зоне, воздушному и морскому пространству в Восточном море. С другой стороны, немало государств, в том числе крупные державы, например, США, Япония, Индия, Россия, заинтересованы в свободе судоходства, доступе к морским территориям и безопасности в Восточном море.

Во-вторых, спор осложняется непростым расположением архипелагов и островов. Несколько сотен островов, мелких островков, рифов, песчаных отмелей простираются в море почти на 4 млн кв. км. Только один Парасельский архипелаг состоит из 170 природных объектов, включая 36 островов, мелкие островки, едва выступающие из воды, а также песчаные отмели. Есть несколько так называемых островов, самый большой из которых (Иту Аба, *вьет.* 'Ба Бинь') имеет площадь всего 0,5 кв. км [3].

В-третьих, важным аспектом спора, затрудняющим его решение, является длительность, а также то, что материалы и свидетельства о суверенных правах некоторых стран неполны и недостаточно убедительны, а точки зрения часто противоречивы. Например, представления, распространённые в мире по поводу китайской линии «коровий язык», часто ошибочны, а порой и прямо противоположны друг другу [3].

В-четвёртых, проблема становится всё более острой и сложной в связи с тем, что в зоне конфликта найдены крупные запасы нефти, газа и других природных ресурсов. Помимо этого район Восточного моря обладает геостратегическим положением по отношению ко многим государствам и прежде всего к тем, которые участвуют в споре, например, Китаю и Вьетнаму. Именно поэтому стороны конфликта придерживаются решительных позиций, не соглашаясь на уступки в своих притязаниях на суверенитет над архипелагами, островами, а также морским пространством вокруг островов.

В-пятых, наблюдается активизация Китая. Это крупное государство, участвующее в споре, стремится стать мировой сверхдержавой, ради чего, по мнению многих исследователей, ему необходимо расширять пространство для жизни. Один авторитетный учёный пишет: «Китаю на пути превращения в сверхдержаву очень тяжело расширять своё жизненное пространство на Север, Восток или Запад... В истории известен инцидент между Китаем и СССР в 1969 году на реке Уссури... Япония не принимает требования Китая относительно морских островов, положение на индо-китайской границе в настоящее время очень напряжённое. Самое благоприятное направление, которое может послужить плацдармом для Китая, чтобы открыть путь к сверхдержаве, это южное направление. В этой ситуации Вьетнам станет главной преградой. Осуществив проект линии „коровий язык“ в Восточном море, Китай возьмёт под свой контроль жизненно важную артерию Малакка, посредством чего будет осуществлять заметный контроль на Тихом океане, приобретёт больше возможностей для усиления своего положения. Ситуация в Восточном море может стать для Китая прорывом, своеобразным трамплином к более высоким стратегическим позициям в мире, таким образом этот спор имеет своей целью не только морские территории и ресурсы» [7].

В-шестых, спор чрезвычайно осложнился в связи с произошедшими вооружёнными конфликтами. В 1974 г. Китай при помощи морских и воздушных сил отнял у Вьетнама оставшуюся часть островов Спратли. В 1988 г. Пекин снова использовал армию для захвата нескольких принадлежащих Вьетнаму островов в Парасельском архипелаге, а в 1995 г. — острова Вань Кхан, на который заявляют свои права Филиппины. В результате стороны начали наращивать военную мощь, что только увеличило нестабильность в регионе.

Таким образом, спор о суверенных правах в Восточном море очень сложный и трудно решаемый, он «...рассматривается не только с точки зрения международного права о морских границах, но также связан с геополитическими интересами, с патрулём стратегических морских транспортных путей, а также с разработкой морских месторождений, особенно нефтяных» [10].

2. МНЕНИЯ СТОРОН

В вопросе решения островного спора в Восточном море каждая из сторон выдвинула свою точку зрения. Мы рассмотрим те, которые принадлежат США, Китаю и АСЕАН.

Соединённые Штаты Америки являются крупной державой и имеют государственные интересы в районе Восточного моря. Их политика по отношению к Юго-Восточной Азии заключается в поиске справедливого и подходящего международного порядка. Точка зрения Вашингтона базируется на пяти положениях¹:

- 1) США не встают ни на чью сторону в споре за суверенные права в Восточном море;
- 2) США отвергают какое бы то ни было применение военной силы или угрозу применения такой силы любой из сторон;
- 3) стороны, участвующие в споре и заявляющие о суверенных и других соответствующих правах на морские территории, должны руководствоваться Конвенцией ООН о морском праве;
- 4) государственными интересами США, также как и других стран, являются обеспечение свободы морской торговли, права доступа к общим морским районам Азии и соблюдение международного права в Восточном море;
- 5) США готовы поддерживать инициативы и меры по созданию доверия согласно ДОС².

Точка зрения Китая также выражена во многих документах, особенно в речи министра иностранных дел Ян Цзечи на 17-м саммите АСЕАН (АРФ) в Ханое (июль 2010 г.). Она базируется на следующем:

- 1) ситуация в Восточном море мирная, стабильная и находится под контролем;
- 2) споры необходимо решать путём двусторонних дружественных обсуждений, опираясь на историю и морское право;
- 3) не следует вступать в процессы глобализации, диверсификации, «асеанизации»;
- 4) не позволять внешним силам вмешиваться в проблему Восточного моря;
- 5) будучи крупной страной, Китай имеет свои законные интересы³.

¹ Hillary Rodham Clinton Remarks at press availability // STATE. GOV: The information portal of the U.S. State Department. URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2010/07/145095.htm> (дата обращения: 31.10.2011).

² ДОС — Декларация АСЕАН — Китай (2002 г.) о поведении в Восточном море.

³ FMPRC.GOV.CN: The information portal of the Ministry of foreign affairs of the People's Republic of China. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx/t719460.htm> (дата обращения: 31.10.2011).

Декларация о поведении сторон в Восточном море (2002), принятая АСЕАН и Китаем, является двусторонним документом, подписанным Китаем с каждой из стран АСЕАН в отдельности, а не со всем блоком в целом.

Позиция АСЕАН также выражается в 5 пунктах:

- 1) не позволить ни одной из стран взять данный район под контроль и реализовать свои намерения;
- 2) создать баланс активности, сохранить мир, безопасность и порядок;
- 3) решать территориальные споры мирными путями;
- 4) стороны должны следовать Декларации, подписанной АСЕАН и Китаем, двигаясь к созданию Свода правил сторон в Восточном море, который бы носил более обязательный характер;
- 5) АСЕАН играет важную роль в решении споров в Восточном море.

Позиции США и Китая, а также АСЕАН, в которую входит Вьетнам, имеют ряд общих моментов:

- 1) споры должны разрешаться мирными путями;
- 2) споры за суверенное право должны решаться заинтересованными странами;
- 3) ДОС — важный документ, принятый Китаем и странами АСЕАН, который должен соблюдаться заинтересованными странами на пути к созданию юридического документа, имеющего более высокую обязательную силу;
- 4) споры не должны оказывать влияние на свободу и безопасность судоходства⁴;
- 5) сотрудничество в решении нетрадиционных вопросов безопасности, таких, как проявление гуманности и спасение при стихийных бедствиях; противодействие терроризму; военная медицина; морская безопасность и сохранение мира.

Основным препятствием в решении спора являются вопрос суверенитета, статуса островов, линия «коровий язык» и национализм [5].

3. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПУТЯМ РЕШЕНИЯ СПОРА

3.1. Сотрудничество в общей разработке месторождений

Согласно международному праву, имеется много путей решения конфликтов: переговоры, посредничество, перемирие, сотрудничество в совместном развитии, международный суд или международный трибунал по морскому праву или любое другое решение, о котором договорятся стороны. В сложной обстановке спора путь общей разработки месторождений имеет определённые преимущества. Такой метод представляет собой договорённость между соответствующими странами о разделении ресурсов, основой которой является суверенитет, суверенное право и юрисдикция

⁴ Речь на закрытии 1-й Конференции АДММ блока АСЕАН, Ханой, 10 дек. 2010 г.

на морской территории государства согласно положениям международного права. Однако разработка — это только временное решение, уменьшающее напряжённость между сторонами и имеющее целью лишь развитие источников ресурсов. Договорённости не влияют на требования территориального суверенитета, также как на суверенные права и юрисдикцию государства в море.

Общая разработка в мире осуществляется уже давно. Например, Свальбардская конвенция от 19 декабря 1920 г., согласно которой стороны, участвующие в споре, принимают суверенитет Норвегии над архипелагом Свальбардом, в то же время сохраняя право доступа к нему с целью осуществления экономической деятельности. В мире уже подписано около 20 международных соглашений о сотрудничестве по совместной разработке. Например, между Папуа — Новая Гвинея и Австралией, Норвегией и Великобританией в Северном море, Саудовской Аравией и Суданом, Таиландом и Малайзией, Австралией и Индонезией, Вьетнамом и Малайзией и т.д.

Предложение Китая. Тезис «держат спор под контролем, осуществлять совместную добычу», принадлежащий Данг Тиеу Бинь, был выдвинут в Токио в октябре 1982 г. и впервые предан огласке в 1991 г. Эта установка означает, что Китаю должен принадлежать суверенитет в Восточном море, который в настоящее время Пекин ещё не окончательно завоевал, поэтому временно он контролирует спор и совместную добычу. Эта схема также была применена в отношениях между Китаем и Японией в Восточно-Китайском море, но не дала результатов.

По форме предложение Пекина кажется разумным, т.к. соответствует общепринятой практике и международному праву, в особенности тенденциям морского сотрудничества в других районах мира. Однако истинное желание КНР заключается лишь в том, чтобы вести совместную добычу в морских районах и прибрежных континентальных шельфах, принадлежащих другим странам. Острова Спратли также являются спорной территорией, но Китай никогда не обсуждал вопрос о том, чтобы «отложить решение спора и вести совместную добычу» в этом районе. Таким образом, цель Пекина войти в прибрежные районы других стран, прилегающие к линии «коровий язык», очевидна и не позволяет остальным сторонам конфликта принять выдвинутое предложение.

Предложение Вьетнама. В октябре 1993 г. в ходе визита в Таиланд генерального секретаря Коммунистической партии Вьетнама До Мьёй была выдвинута инициатива «сотрудничества в совместном развитии».

В отличие от модели Китая «контроль спора, совместная добыча», инициатива Вьетнама относится к районам, находящимся в состоянии реального спора. Относительно них заинтересованные стороны выдвигают требования суверенитета на прочной правовой и исторической основах в соответствии с положениями международного права, в особенности Конвенции о морском праве 1982 г.

В Восточном море спорные территории — это Парасельские острова и острова Спратли, а также акватория далее 200 морских миль от береговой линии. Сюда же можно включить районы континентального шельфа на юге и юго-западе Вьетнама (считаемые территориями, относительно которых выдвигаются требования суверенитета и существует спор между Вьетнамом и Малайзией; Вьетнамом, Таиландом и Малайзией), а также в историческом водном районе между Вьетнамом и Камбоджей.

Сотрудничество в совместном развитии в районе Восточного моря включает не только разведку, добычу ресурсов, но и другие сферы, приносящие пользу заинтересованным сторонам, например: охрану морской среды, научное исследование моря, сохранение безопасности судоходства, борьбу с пиратством и др.

Инициатива Вьетнама имеет цель обеспечивать и обслуживать интересы сторон по превращению Восточного моря в оплот мира, стабильного сотрудничества и развития. Участники спора должны следовать принципам, упомянутым в Декларации АСЕАН — Китай (2002 г.) о поведении в Восточном море (DOC), Конвенции ООН о морском праве 1982 г. (UNCLOS) и общепринятым принципам международного права.

Способ «разделения ресурсов Восточного моря». В 1997 г. группа исследователей Марка Дж. Валенсия (Гавайский университет) высказала мысль о разделении ресурсов в районе Парасельских островов, считая, что попытки решения спора не касаются двух важных вопросов: территориального суверенитета и добычи природных ресурсов. Поэтому предпринимаемые усилия не эффективны, т.к. не препятствуют односторонней деятельности заинтересованных государств.

Следовательно, чтобы справиться с ситуацией, следует выработать механизм многостороннего сотрудничества в спорной зоне по принципу: все заявления по поводу суверенитета над Восточным морем принимаются, временно решаются, не влияя на окончательное решение, военные мероприятия не проводятся, природные ресурсы добываются и делятся по принципу равенства и справедливости.

Участники спора должны создать орган управления морскими ресурсами данной территории для организации исследований, проведения оценки нефтегазового потенциала. Таким образом они определяют район и способ сотрудничества посредством многостороннего механизма, регулирующего деятельность по совместной добыче и распределению ресурсов. Членами органа будут все стороны, участвующие и не участвующие в споре. Механизм вынесения решений (по принципу единогласия и распределения ресурсов) зависит от требований сторон со ссылкой на исторические факторы. Однако решение о разделе ресурсов или об уступке права на добычу будет приниматься непосредственно сторонами, участвующими в споре. Группа Марка Дж. Валенсия разработала пять сценариев распределения ресурсов в Восточном море.

3.2. Решение в рамках саммита АСЕАН и расширенного АСЕАН

В настоящее время при решении споров в Восточном море заинтересованные стороны признают главенство АСЕАН. Все инициативы должны быть утверждены на саммите к последующей реализации.

22 июля 1992 г. АСЕАН приняла Декларацию о Восточном море, призывающую заинтересованные стороны решать споры мирными способами и во избежание осложнений держать ситуацию под контролем, а также предлагающую применять принципы Договора о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии для формирования базы по созданию свода правил поведения в Восточном море (СОС). После трёх лет переговоров 4 ноября 2002 г. на саммите АСЕАН в Пномпене (Камбоджа) АСЕАН и Китай подписали Декларацию о поведении сторон в Восточном море (ДОС), содержащую два основных пункта: принципы поведения и способы создания доверия.

Принципы поведения включают в себя следующее:

- Стороны подтверждают обязательства по отношению к задачам и принципам Устава ООН, Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., Договора дружбы и сотрудничества в Юго-Восточной Азии, пяти принципам существования мира и другим всеобщим принципам международного права.
- Стороны обязуются разрешить все территориальные и юрисдикционные споры мирными средствами, не применяя военную силу и не угрожая её применением, посредством обмена мнениями и дружеских переговоров между государствами, обладающими соответствующим суверенитетом согласно всеобщим принципам международного права, в том числе Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. В соответствии со ст. 33 Конвенции мирные средства решения споров включают в себя переговоры, посредничество, перемирие, арбитраж и международный суд. Стороны имеют альтернативу и свободу выбора мирных средств. Ключевым пунктом является запрет на применение военной силы и угрозу её применения во время решения соответствующих споров в Восточном море.
- Стороны обязуются уважать свободу морского и воздушного судоходства в Восточном море, как это было определено всеобщими принципами международного права, в том числе Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Этот пункт означает, что суда всех государств (как данного района, так и вне его) обладают правом свободного судоходства в исключительной экономической зоне стран, расположенных на побережье Восточного моря, в т.ч. в международной морской зоне за пределами 200 морских миль; воздушные суда всех государств обладают правом свободного перемещения в воздушном пространстве исключительной экономической зоны стран,

расположенных на побережье Восточного моря, и в воздушном пространстве международных морских зон.

- Стороны обязуются сдерживать действия, которые могут осложнить или усилить спор и повлиять на мир и стабильность района. ДОС конкретно не перечисляет, однако может определить подобные действия. ДОС уделяет особое внимание осуществлению контроля за тем, чтобы не допустить высадку людей на острова и отмели, которые в настоящее время не заселены.

С целью нахождения способов создания доверия с позиции равноправия и взаимного уважения АСЕАН и Китай договорились взять за основу принципы Устава ООН, Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., Договора дружбы и сотрудничества в Юго-Восточной Азии, пять принципов существования мира и другие всеобщие принципы международного права. Отталкиваясь от этих обязательств, АСЕАН и Китай едины во мнении, что в процессе поиска мирного способа решения споров, стороны обязуются направлять усилия на укрепление доверия. Т.е. вести диалог о государственной безопасности; гуманно относиться к людям, терпящим бедствие в море; сообщать о проведении военных учений заинтересованным сторонам; обмениваться соответствующей информацией. Подобные сообщения и обмен информацией осуществляются на добровольной основе.

В то же время, в процессе поиска решения спора стороны (предварительно договорившись о проведении мероприятий) могут сотрудничать в сфере охраны морской среды, научного исследования моря, безопасности судоходства, поиска и спасения пострадавших на море, борьбы с транснациональной преступностью (наркоторговля, пиратство, в том числе вооружённое, а также контрабанда оружия).

АСЕАН и Китай торжественно обязались соблюдать положения ДОС и действовать в соответствии с ними, договорившись о совместном сотрудничестве для достижения конечной, более высокой цели, а именно — принятия Кодекса правил поведения в Восточном море (Code of Conduct). Стороны единодушны, что это ещё больше укрепит мир и стабильность района. Кроме того, АСЕАН и Китай, следующие принципам ДОС, являются положительным примером для других государств.

К сожалению, за последние 10 лет работа по созданию СОС не дала значительных результатов. Китай выступает против того, чтобы страны АСЕАН консультировались друг с другом перед тем, как сесть за общий стол переговоров. Чтобы устранить барьеры и активизировать реализацию Декларации ДОС, АСЕАН заняла гибкую позицию по отношению к вышеупомянутому вопросу. В июле 2011 г. в рамках 44-го Саммита министров иностранных дел АСЕАН на Бали Индонезия, АСЕАН и Китай единогласно утвердили Свод правил по реализации ДОС. Свод содержит вводную часть из трёх разделов и основную из восьми конкретных правил:

- реализация ДОС должна пошагово соответствовать пунктам ДОС;
- стороны, участвующие в ДОС, продолжают вести диалог и консультироваться в соответствии с духом ДОС;
- осуществление деятельности или проектов согласно ДОС должно чётко регламентироваться;
- участие в деятельности или проектах осуществляется на добровольной основе;
- на начальном этапе основным направлением деятельности является укрепление доверия;
- принятие решений о реализации конкретных проектов или мероприятий, конечной целью которых является СОС;
- в процессе реализации на взаимной основе конкретных проектов или мероприятий в рамках ДОС, при необходимости, будет проводиться опрос экспертов, известных личностей;
- ход реализации мероприятий и проектов будет отражаться в ежегодном докладе на Саммите министров иностранных дел АСЕАН-Китай.

Принятие АСЕАН и Китаем инструкций к ДОС — прогрессивный шаг в отношениях между странами. Конечной целью этого мероприятия является выработка Кодекса правил поведения в Восточном море (Code of Conduct), который ещё больше укрепит мир и стабильность в районе. Однако в деле создания СОС существует ещё очень много трудностей и препятствий, основным из которых является тот факт, что Китай в действительности не стремится к появлению ограничивающего его Кодекса.

3.3. Международный суд

Согласно статье 287 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. спорный вопрос можно передать в органы юрисдикции: Международный суд по морскому праву (созданный в соответствии с Приложением VI), Международный суд (ICJ), Арбитражный суд (созданный в соответствии с Приложением VII) и Чрезвычайный суд (Приложение VIII).

Прежде всего, стоит сказать о Международном суде в Гааге, Нидерланды, чьи полномочия гораздо шире, чем у Международного суда по морскому праву. За всю историю своего существования Международный суд решил множество территориальных споров, возникавших между государствами. Его вердикты стали классическими в судопроизводстве международного права по решению территориальных споров между государствами, в особенности споров, касающихся морских границ. Типичные из них: дело о проливе Корфу, о рыбопромысловом районе Норвегии, об островах Минкерс и Экреус, острове Пальма, Северном континентальном шельфе и др.

Этот суд обладает двумя видами полномочий:

- первые — необязательные для исполнения консультативные заключения (*advisory opinions*), которые ООН или специальные органы ООН требуют предоставить;

- вторые — обязательные для исполнения (compulsory jurisdiction), согласно диспозитивной норме (optional clause), которую приняли заинтересованные государства для того, чтобы потребовать от суда вынесения императивных решений, а также решений по какому-либо международно-правовому вопросу или вопросу о наличии либо отсутствии нарушения международных договорённости и компенсации, если таковое нарушение имело место.

Если КНР примет диспозитивные и императивные полномочия Международного суда, то Вьетнам получит надежду на победу и на то, что Китай выполнит решение суда благодаря точным правовым аргументам о суверенитете Вьетнама над островами. Если Китай не признает императивные полномочия Международного суда, то Вьетнаму останется только просить о диспозитивных нормах. Вьетнам может это сделать непосредственно через Совет безопасности ООН или через государства, расположенные на побережье Восточного моря, а также через Россию и США, однако если Китай будет угрожать применением права вето, то можно будет просить помощи у какого-либо органа ООН, например, у Правового комитета или Генеральной ассамблеи ООН.

Однако, что касается Международного суда, то в одном из своих решений он чётко обозначил: «Суд не может применить свои юрисдикционные полномочия по отношению к государству, если нет согласия того государства» [6]. Дважды, в 1932 и 1947 г., Франция в качестве представителя Вьетнама предлагала передать спор о суверенитете над Парасельскими островами и островами Спратли в Международный суд, однако оба раза Китай отказывался.

Пекин препятствовал всем инициативам Совета безопасности в решении конфликта в 1988 г., когда КНР ввела войска и завладела несколькими островами в архипелаге Спратли, принадлежащими Вьетнаму. Вьетнам намеревался передать спор в Совет безопасности ООН [10].

В 1994 г., когда напряжение продолжало усиливаться, Вьетнам заявил о готовности передать спор в Восточном море для разрешения в Международный суд. Филиппины также намеревались передать спор в Совет безопасности и Международный суд. В свою очередь, группа Марка Валенсиа акцентирует внимание на том, что Китай давно является постоянным членом Совета безопасности ООН и может наложить вето на любое решение, так же как и Международный суд не может рассматривать дело, если Китай откажется признавать его юрисдикцию.

Однако решение Международного суда может быть вынесено путём принятия одностороннего иска, но с условием его выполнения на добровольной основе странами, подписавшими положение о признании полномочий Международного суда. Это общий способ признания полномочий правового органа ООН, однако ни Китай, ни Вьетнам, ни Малайзия не подписали это положение. В 1972 г. Филиппины признали право на рассмотрение дела за судом, но сохранили в качестве исключения дан-

ный спор. Таким образом, надежды на то, что одно из заинтересованных государств подаст иск в Международный суд с односторонним требованием и воспользуется полномочиями данного суда, потерпели крах.

Кроме того, после подачи иска в Международный суд, необходимо следовать принципу *pacta sunt servanda* (добровольное исполнение международных обязательств), что увеличивает вероятность неудачи: можно выиграть всё, но можно также и всё проиграть (а если нет, то государства также могут сохранить право фактического контроля над захваченными островами).

Стороны также отмечают, что даже наличие решения суда ещё не означает прекращения спора, поскольку национализм в различных государствах усиливается и будет оказывать большое влияние на признание решения суда. Последний наглядный пример — конфликт между Таиландом и Камбоджей, касающийся древнего храма Преа Вихеа (Preah Vihear), который по решению Международного суда принадлежал Камбодже с 1962 г., однако в последнее время отношения между двумя странами осложнились, возникла опасность вооружённого столкновения. Кроме того, на рассмотрение территориальных конфликтов обычно уходит много времени. Например, спор между Малайзией и Сингапуром за остров Педра Бланка (Пулау Бату Путех) рассматривался почти 20 лет. Спор относительно Парасельских островов и островов Спратли, как уже отмечалось, очень сложен, и неизвестно, сколько времени потребуется для его разрешения.

Международный суд по морскому праву (International Tribunal for the Law of the Sea ITLOS, созданный в 1997 г.) и Международная комиссия по границам континентального шельфа также являются органами, которые могут рассматривать с правовой точки зрения споры о морских интересах Вьетнама.

Благодаря различным политическим органам и Генеральной ассамблее ООН можно обратиться за помощью к международной общественности, чтобы получить поддержку через резолюции, признанные большинством государств, в таком случае Китай не сможет применить право вето. В истории ООН существовало много острых проблем, решённых благодаря резолюциям Генеральной ассамблеи, возможно, через Совет безопасности ООН. Однако передача спора в Совет безопасности возможна, только если существует угроза миру и безопасности в районе Восточного моря, т.е. если произойдёт или уже произошёл конфликт.

В противном случае различные силы или неправительственные организации, а также государства могут обратиться в Совет безопасности, когда имеет место массовое нарушение прав человека (*massive violations of human rights*); например, когда нарушено право на жизнь большинства вьетнамских рыбаков в Восточном море (т.е. массовое и грубое нарушение прав человека).

* * *

Действительность показывает, что усилия по разрешению спора о суверенитете в Восточном море ни к какому существенному результату не привели. В настоящее время Китай уверен, что его суверенитет над значительной площадью (почти 80%) Восточного моря неоспорим, несмотря на осуждение международным сообществом и отсутствие правовой основы в современном международном законодательстве (главным образом в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.). Китай, обладая военным и политическим преимуществом, постоянно демонстрирует намерение противостоять многосторонним переговорам по вопросу Парасельских островов, заинтересован только в двусторонних переговорах (легко «сломать палочки по одной», нежели «всю связку»), всегда занимает позицию «сильнейшего» за столом переговоров.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Данг Минь Тху. Суверенитет над Парасельскими островами и островами Спратли // журнал «Новая эпоха», № 11, июль 2007.
2. Ву Зыонг Хуан. Анализ аргументов Китая о его «историческом суверенитете» в Восточном море // журнал «Международные исследования», № 87, дек. 2011.
3. Ву Куанг Вьет. Спор в Юго-Восточном море: поиск мирного и справедливого решения с опорой на исторические доказательства и международное право // журнал «Новая эпоха», № 19, июль 2010.
4. Вьет Лонг. Почему Филиппины против линии «коровий язык» // VIETNAMNET.VN: the information portal. URL: <http://vietnamnet.vn> (дата обращения: 12.08.13).
5. Нгуен Хонг Тхао. Восточное море — три периода, четыре испытания, два способа присоединения и одна вера // журнал «Новая эпоха», № 20, ноябрь 2010.
6. Нгуен Хонг Тхао. Международный суд. Изд-во «Государственная политика», Ханой, 2000. С. 60.
7. Нгуен Чунг Вьетнам и мир во втором десятилетии 21 века // журнал «Новая эпоха», № 18, март 2010.
8. Та Ван Тай. Решение в Восточном море // журнал «Новый мир», № 20, ноябрь 2010.
9. Фыонг Лоан. Международные учёные осуждают линию «коровий язык» Китая // VIETNAMNET.VN: the information portal. URL: <http://vietnamnet.vn> (дата обращения: 31.10.2011).
10. Хоанг Вьет. Решение спора в Восточном море // журнал «Новая эпоха», № 19, июль 2010.
11. Чан Чыонг Тхюи. Реализация ДОС: Китай возвращается к двусторонней политике // VIETNAMNET.VN: the information portal. URL: tuanvietnam.net (дата обращения: 31.10.2011).
12. NGHIENCUBIENDONG.VN: the information portal. URL: www.nghiencubiendong.vn (дата обращения: 31.10.2011).